

Она

(НЕ)ТВОЯ

ЕЛЕНА ПОПОВА

Елена Попова

Она (не) твоя

«Литнет»

Попова Е. В.

Она (не) твоя / Е. В. Попова — «Литнет»,

Попал так попал... Жена застукала с любовницей и подала на развод. А я ведь так мечтал о крепкой семье и детях. Что? Она как раз беременна? Прекрасно! Что значит уже нашла кандидата на роль отца моей дочери? Ну уж нет, милая, так не пойдет! Или я, или никто!

Содержание

Глава 1. Да здравствует новая жизнь	5
Глава 2. Обратно к истокам	8
Глава 3. Просто отпусти	11
Глава 4. "Подарок" от почти бывшего мужа	14
Глава 5. У тебя есть мама	15
Глава 6. Это был продуманный план, детка!	18
Глава 7. Кто сказал, что женщины — это слабый пол?	21
Глава 8. Таинственный незнакомец	25
Глава 9. Пэпэшечки для Кирюшечки	29
Глава 10. Подарок на день рождения	31
Глава 11. Цена одной ошибки	35
Глава 12. (Не) деловая встреча	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Она (не) твоя

Автор: Елена Попова

Глава 1. Да здравствует новая жизнь

Раньше Артем с гордостью знакомил меня со своими друзьями и сослуживцами, а теперь прячет от всех. Ну, ничего, скоро я это исправлю.

— Ну что, Алиса Сергеевна, да здравствует новая жизнь?

Я проверила содержимое сумки.

— Штаны, кроссовки, футболка, вода, полотенце, фен... Ой, фен там есть, наверное.

— Вынула фен из сумки и застегнула ее. — Фух, теперь вроде все!

Подошла к зеркалу, подняла блузку, повернулась боком и, втянув живот, задержала дыхание.

«Вот так скоро будет!» — твердо решила я и выдохнула, выкатив живот.

Потом с трудом натянула юбку на талию, нагнулась и обхватила руками внутренние стороны бедер.

«И ножки будут стройные-стройные, как раньше».

Взгляд переместился на фото, висящее на стене. На снимке мы с Артемом целуемся на фоне водопада в Индии, где три года назад провели шикарнейший медовый месяц.

Я там еще худенькая, красивая, загорелая.

А теперь только и слышу от мужа: «Платье на тебе сидит ужасно, надень что-нибудь посвободнее», «юбку лучше купить подлиннее. Ниже колен желательно».

А сегодня утром хлопнул меня по заднице со словами:

— Вот это багажник отрастила! Скоро дачные вещи будем туда складывать, а не в мою машину.

Хорош комплимент, ничего не скажешь...

На прошлой неделе я покрасила волосы в пепельно-русый, сделала удлиненное каре, так и это ему не понравилось!

— Такие стрижки идут худеньким, малыш. С длинными волосами было гораздо лучше. Плечики скрывали, и все складочки на спине.

— Складочки, видите ли... Обидно. Я ж для него старалась преобразиться, — пробурчала я, натягивая обратно юбку.

И тут же вспомнила, как на прошлой неделе Артем не взял меня с собой на корпоратив. Сказал, что там не будет жен, а потом я увидела в соцсети его сослуживца фото из ресторана, где все его коллеги были с женами и детьми.

И закатила мужу скандал.

— Так и скажи, что стесняешься меня! Зачем врать?

— Алис, я ж серьезно не знал, что все придут с женами, — уверял он, невинно моргая бесстыжими голубыми глазищами.

Но меня не проведешь. Ведь он и наши совместные фотки не выкладывает. Загляни в его соцсети, как будто и не женат вовсе!

— Сама виновата, что так запустила себя, — вздохнула я, с грустью глядя на свое фото.

Как увлеклась кондитерством, так и понеслось... Не, ну деньги, конечно, хорошие, ничего не скажешь. От клиентов отбоя нет. Полстолицы приезжает ко мне за вкусняшками.

Но мне все это калорийное «зло» приходится проверять на вкус. Начиночку попробую, пироженку съем, испеку торт по новому рецепту и обязательно закину в себя пару кусочков. Не буду же кота в мешке продавать, вдруг невкусно.

Вот и попробовалась... Что весь гардероб пришлось сменить. Плюс десять кило за год! Кошмарище!

— Ну ничего, попотею в спортзале и снова стану стройняшкой! — бодро заявила я и закинула на плечо сумку.

На днях, пока Артем принимал душ, заглянула в его бумажник, нашла клубную карту фитнес-центра, в который он ходит, и записалась на тренировки с личным тренером.

Сегодня будет первая!

«Вот Тема обрадуется, увидев меня в зале», — улыбалась я по пути к фитнес-центру.

Специально выбрала время, в которое он тренируется. Это ж так здорово: вместе позанимаемся, вместе поедем домой, уставшие, с ноющими мышцами ляжем у телика, сделаем друг другу массажик. М-м-м... Красота!

Войдя в фитнес-центр, почувствовала себя мягко сказать неловко: туда-сюда ходили обладательницы роскошных тел. Худенькие, с упругими попками, в коротеньких топиках.

Девушки на ресепшене тоже были как на подбор. Не, ну ей богу, они явно не вылезают из зала. И совсем ничего не едят небось.

— Вы, наверное, Алиса? — спросила брюнетка в красной футболке с логотипом клуба.

— А вы, наверное, Юлия, мой тренер, — улыбнулась я и протянула ей руку.

— Сейчас вас проводят в раздевалку, переодевайтесь и проходите в зал.

Я судорожно вздохнула и, взяв со стойки номерок, пошла за администратором.

Слава богу, народу там почти не было. Только две девушки модельной внешности крутились возле зеркала, и пока я переодевалась, обсуждали своих парней.

— Твой когда в командировку? — спросила высокая блондинка и собрала длинные волосы в хвост.

— Послезавтра, — ответила грудастая брюнетка и поправила коротенький топ. — Кстати, глянь! — она выставила перед подругой пальцы правой руки и показала красивое колечко.

— Вау, вау! На день рождения подарил?

— Нет, просто так, — улыбнулась брюнетка. — День рождения только завтра, так что на этом сюрпризы не окончены. Он забронировал столик в ресторане, — промурлыкала она и мечтательно вздохнула. — Даже не представляю, какой подарок мне приготовил. Недавно намекнула, что шубка, которую он мне подарил в прошлом году, вышла из моды. Думаю, он понял намек, — хихикнула она.

— Значит, вдвоем будете отмечать? — возмутилась блондинка.

— Ну, завтра вдвоем, а послезавтра уедет, и можно сходить куда-нибудь девочками.

— Отлично! Как раз будет суббота, — подмигнула в зеркало блонди и, выгнув идеально-очерченную бровь, кошачьим взглядом посмотрела на себя и подергала загорелыми плечиками. — Уже не терпится выгулять новое платье.

— Только моему не слова, поняла? — взглянула на нее брюнетка. — Узнает, что собралась в клуб, устроит мне разбор полетов. Он, кстати, уже в зале. Так что рот на замок.

Девушки продефилировали к выходу.

«Ну вот, семьями в спортзал ходят», — заметила я и снова представила, как Артем обрадуется, когда узнает, что жена наконец-то взялась за себя.

Завязав кроссовки и прихватив бутылку с водой, закрыла шкафчик, повесила браслет с ключом на руку и бодро отправилась в зал.

— Ну что, Алис, приступим? — улыбнулась Юлия и кивнула в сторону беговых дорожек. — Начнем с десятиминутной разминки. Сегодня вводное занятие, так что сильно гонять не буду.

Девушка ободряюще хлопала меня плечу.

Проходя по залу, я стрельнула взглядом по сторонам в поисках мужа, но не увидела его.

«Возможно, он за той перегородкой?» — предположила я, заметив, как в другой части зала несколько мужчин тягали гантели.

— Ты после родов вроде набрала, да?

— Н-нет... — замотала головой я. — Еще не рожала.

— Ой, прости. Видимо, перепутала с другой. — Юля подвела меня к беговой дорожке и нажала на кнопку. — Ровно десять минут! — сказала она и отошла в сторону.

Я уверенно шагала по дорожке, размышляя над ее словами.

«Сейчас похудею, а после родов меня снова разнесет? Если, конечно, рожу вообще».

Мы с Темой второй год работаем над продолжением рода, а все не получается. Наши анализы в полном порядке, прошли все возможные обследования, и мой лечащий врач не видит никаких препятствий для зачатия ребенка.

Решили с мужем: если до Нового года не получится, будем делать ЭКО. Тема мечтает о ребенке. И почему-то хочет девочку. Говорит, она будет со мной печь тортики, пока он в командировках.

И прав, наверное. С девчонкой мне будет проще. Я смогу многому научить ее. А парню что дам? Скалку в руки? Артем редко будет уделять ему внимание из-за службы. А сыну нужен отец!

На соседнюю дорожку встала еще одна дамочка с красивыми формами, на фоне которой я точно казалась мамонтом.

«Да-а... наверное, у мужа глаза разбегаются, когда приходит тренироваться», — с ревностью подумала я.

Тема у меня видный мужчина: высокий, широкоплечий, обаятельный. А когда он в форме, то вообще глаз не отвести. Многие девчонки тащатся от ОМОНовцев. Убедилась в этом на личном опыте. Подруги до сих пор завидуют, какого мужчину я себе отхватила.

— Молодец! — сказала Юля и выключила дорожку. — Теперь идем за мной.

Мы подошли к тренажеру, Юля села, взялась руками за рукоять и потянула ее к груди.

— Делаем вот так. Четыре подхода по пятнадцать повторений, корпус держим прямо, тяга к груди, на выдохе тянем вниз, — сказала она, и освободила мне место.

И первый подход я повторила за ней с удивительной легкостью.

— Отлично. Отдохни полминутки, — улыбнулась Юля.

И тут я увидела в зеркале Артема.

Супруг неспешной походкой прошел по залу, вытирая шею полотенцем, подошел к кулеру. Его синяя майка была мокрой, плечи блестели.

«Какой он у меня сексуальный, спортивный!» — подумала я, разглядывая его, словно впервые увидела.

Я широко улыбнулась. Сейчас обернется, и махну ему.

«Сюрпри-и-и-из».

— О-о, вижу, кто-то сюда не тренироваться пришел, а жениха искать? — рассмеялась Юля. — Ну, правильно, где ж еще найти здорового крепкого парня, да? — хитро подмигнула она и, глядя на Артема, одобритительно кивнула. — Хорош, хорош! Но на него можешь не заглядываться, занят.

«Вот молодец!» — возгордилась я мужем. Не скрывает, что женат.

Только открыла рот, чтобы сказать, что этот красавчик — мой муж, как Юля убила меня следующей фразой:

— А вот, кстати, и его барышня. Маша вроде. Давно сюда ходит. Красотка, да?

Под сумасшедший стук сердца я наблюдала, как на плечо мужа легла рука брюнетки, что крутилась в раздевалке с подругой, а в следующую секунду она поцеловала его в щеку.

Глава 2. Обратно к истокам

— Скотина, сволочь! — прокричала я на всю машину и со всей силы ударила по рулю. Из-за слез почти не видела дорогу. Чтобы не врезаться, съехала на обочину и включила аварийку.

— Надо успокоиться, чтобы не угробить себя на дороге, — прошептала я, запустив трясущиеся пальцы в волосы.

Губы дрожали, сердце колотилось у горла, щеки обжигало жаром обиды и боли.

— Как он мог? — пропищала я и, прижавшись головой к рулю, горько расплакалась.

Перед глазами встала картинка, как та стерва целует его в щеку, как заботливо обтирает его шею полотенцем, как я отпускаю рукоять тренажера и под грохот железного груза бегу через весь зал к мужу.

Набросилась на него, колотила кулаками в грудь, кричала на весь зал, как сумасшедшая, потом накинулась на грудастую заразу и как следует оттаскала ее за хвост. Та только и успевала уворачиваться и испуганно хлопать нарощенными ресницами.

Артем еле-еле отцепил меня от нее, затем поднял на руки и понес к раздевалке.

— Алиса, успокойся! Что за концерт ты устроила? Сейчас ты переоденешься, мы выйдем отсюда, и я тебе все объясню, — быстро дыша, сказал он и поставил меня на ноги.

— Что объяснишь? Как спал с этой кикиморой? — взвизгнула я и залепила ему звонкую пощечину. Артем даже не пошатнулся. — Ты хоть представляешь, что я сейчас чувствую? — всхлипнула я и надломленным голосом добавила: — Ненавижу тебя, Романов!

Оттолкнув его от себя, вбежала в раздевалку.

Давясь слезами, распахнула шкафчик, рывком вытащила сумку, не переодеваясь, накинула куртку и выбежала в холл.

Швырнула ключ на ресепшен, выскочила на улицу и, прыгнув в машину, со свистом выехала с парковки.

В сумке надрывался мобильник, Артем звонил уже раз в тридцатый, наверное.

— Какая же ты сволочь, — шмыгнула носом я и размазала по щеке черные от туши слезы. — Взял и одним махом разрушил все, что у нас было. Прошелся бульдозером по нашим отношениям, по моим чувствам, — разревелась я.

Телефон снова зазвонил, я мутным взглядом посмотрела на экран.

«Ира торт на четверг».

— О-о, господи, совсем про нее забыла... — шепнула я и, вытерев рукавом лицо, ответила на звонок.

— Алиса, добрый день! Если я к вам в семь подъеду за тортиком, удобно будет? — раздался звонкий голос в трубке.

— Ага... Х-хорошо, приезжайте, — гнусавым голосом ответила я, одновременно слушая короткие гудки: — Артем трезвонил по второй линии.

Швырнув телефон в сумку, выдохнула.

«Слава богу, этот торт сделала еще утром. Сейчас мне точно было бы не до него».

Заказчица вынудила меня утереть слезы и поехать домой. Чего мне сейчас хотелось меньше всего на свете. Как и видеться с Артемом...

Не знаю, как другие, но теперь я в таких ситуациях принимаю твердые решения. Хватит с меня, натерпелась по молодости от бывшего.

Крутил с моей подругой прямо под носом, когда мы жили в Королеве. А я, дура, простила его...

Простила и через полгода узнала, что они продолжают встречаться.

Болезненные воспоминания все еще крепко сидели в моей памяти.

Сколько я тогда пережила, жить не хотела.

И как вовремя встретила Артема...

Он спас меня от депрессии, вытащил из рутины слез и истерик. Не понимал: как вообще можно изменить мне? Говорил, каким дураком был мой бывший, что упустил такую девушку. Обещал, что он никогда так со мной не поступит.

— Обещал же... — выдавила я, выезжая в поток машин.

Глаза снова защипало от слез, сердце сжала невидимая рука. Стало так больно, что хотелось завывать на всю машину.

Артем знал, как я отношусь к изменам, знал, что больше ни за что на свете не прощу такое предательство.

Со мной мечтал о семье, о детях, а сам ходил по бабам и дарил им дорогие колечки...

Представила, как они сидели бы завтра в ресторане, какими глазами он бы смотрел на нее, и истерика чуть не вырвалась наружу.

Машину сотрясали мои громкие всхлипы, которые я пыталась приглушить глубокими вздохами.

«Только бы доехать до дома целой и невредимой».

И разве я смогу теперь доверять мужчинам? Что у них там в голове? Член вместо мозга?

Неужели я недостойна встретить мужчину, для которого буду единственной, с кем построю крепкую семью? Мне двадцать семь, давно уже не девочка, чтобы тратить годы на таких вот козлов.

С первым два года прожила, с ним четыре, итого шесть лет из жизни псу под хвост.

Подружки давно уже при детях, а я все только пытаюсь семью создать...

А может, не случайно у нас не получалось зачать ребенка? Может, бог отвел? Вот если бы был мальш, то расставаться было бы куда сложнее.

Да и не расстались бы по-настоящему.

Ребенок — он бы всегда нас связывал. Дни рождения, другие праздники. Бывший муж, если он, конечно, любит своего ребенка, так или иначе будет всю жизнь маячить где-то неподалеку и мозолить глаза, даже спустя годы напоминая о том, что мне из-за него пришлось пережить.

А может, ради ребенка и вообще бы не расстались. И жили бы как кошка с собакой. Как ни крути, но ведь как раньше уже все равно не будет. При каждой малейшей ссоре жена всю жизнь будет припоминать мужу его предательство.

«На этот раз никаких прощений! Не раздумывая, подам на развод и уеду жить обратно в Королев! Да пусть хоть на коленях умоляет, ни за что не останусь с ним», — решительно подумала я, но эмоции взяли верх надо мной.

— Будет больно, будет очень-очень больно... — всхлинула я, заезжая во двор. — Знаю, долго буду забывать его, вспоминать все, что с ним связано, буду видеть его в каждом прохожем, по сто раз пересматривать наши фото, но все рано или поздно пройдет, — настраивала себя я. — И любовь тоже пройдет...

На ватных ногах вошла в подъезд, дрожащим пальцем нажала на кнопку лифта.

«И с переездом лучше не затягивать, — подумала я. — Лучше сразу уйти. Сегодня же соберу вещи и уеду. Ни к чему тянуть и слушать все его глупые оправдания. Я через это уже проходила, и знаю — потом будет только больнее».

Квартира, в которой мы живем, раньше принадлежала отцу Артема. У того был бизнес — он сдавал квартиры по всему городу. После его смерти все имущество перешло Артему и его брату.

Он мог бы и не работать вовсе, имея такой ежемесячный доход, но видать, мало ему денег, любовниц-то нужно на что-то содержать.

Мне он тоже никогда ни в чем не отказывал: и шубки есть, и машина дорогая, и украшения дарил на каждый праздник. Хотя я никогда у него ничего не просила. Ему просто нравилось делать мне приятно, и чтоб я ни в чем не нуждалась.

Всегда думала: вот золото муж! С ним я как за каменной стеной.

А не только я, оказывается...

И приятное он любил делать не только мне.

Перед глазами встала рука с красивым кольцом, в голове зазвенел смех той стервы, когда она говорила про столик в ресторане, про новую шубу, и по лицу снова покатались слезы.

Выйдя из лифта, я набрала полную грудь воздуха, выдохнула и открыла дверь.

«Его куртки нет, ботинок тоже, значит, еще не приехал», — подумал я.

— Что ж, так даже лучше. Пока жду заказчицу, собираю вещи, а как только отдам торт, сразу и уеду.

Так я и поступила.

Прошагала с сумкой в спальню, распахнула шкаф и, не снимая с плечиков платья и блузки, утрамбовала их в сумку. Открыла кровать, достала изнутри чемодан и положила в него остальную одежду.

«Заберу все, чтобы не было причин возвращаться».

За свое будущее я могу быть спокойна. Да, мне придется наработать клиентскую базу в Королеве, начать все заново. Ну ничего, отец не даст помереть с голоду. Он у меня шишка в крупной дорожно-строительной организации. Всегда выручал деньгами, и, слава богу, купил мне отдельную квартиру, как только окончила кулинарный техникум.

После моего переезда в Москву он запретил сдавать ее.

— Вот еще! Не хватало, чтобы угробили такой ремонтнице! Я в эту квартиру о-го-го сколько денег вложил! Так что, милая, никаких квартирантов. Знаешь, как у нас люди к казенному относятся? Беречь точно не будут. Пусть стоит, есть не просит. Недвижимость никогда лишней не бывает, — сказал тогда отец.

— Вот и пригодилась моя квартирка... — вздохнула я, закрывая чемодан.

В коридоре хлопнула дверь, и мое сердце сделало кульбит: он пришел!

Глава 3. Просто отпусти

— Алиса! — крикнул Артем из коридора и через секунду влетел в комнату.

Хмуро взглянул на чемодан, на сумку, перевел сердитый взгляд на меня.

— Куда ты собралась?

— Домой, — спокойно ответила я, — застегивая чемодан.

— Ты и так дома! — усмехнулся он и, подойдя ко мне, взял за руку. Я ее тут же отдернула и прошипела ему в лицо:

— Не притрагивайся ко мне, Романов! Просто дай спокойно уйти.

— Ну, началось... — вздохнул он, закатил глаза и скрестил на груди руки. — Может, дашь хотя бы все объяснить?

— Зачем? Я все видела своими глазами, — пожала плечами я, с трудом подавив в себе порыв истерики.

— Эта девушка — подруга Сани Зверева. Она просто подошла поздороваться, вот и все. А ты, ни в чем не разобравшись, накинулась на нее как ненормальная, губу разбила и чуть без волос не оставила, — возмутился он.

— Да ты что? — выдохнула я, иронично кивая. — Зверева, говоришь? Ну-ка, ну-ка... — я театрально задумалась, приложив палец к губам. — А Зверев как скоро в командировку уезжает?

— В какую? — нахмурился Артем.

— А я не знаю, ты лучше у своей Машеньки спроси, ей виднее!

— О чем ты, Алис? Какая командировка? Зверев в банке работает и по командировкам не ездит.

— Так вот и я об этом! — крикнула я на всю комнату. — Я слышала, как твоя любовница говорила своей подруге, что ее парень послезавтра в командировку уезжает! А кто у нас послезавтра уезжает? Не ты ли, случайно?

— Алис...

— Хватит! — я вскинула руку, требуя замолчать. — За дуру меня держишь? Ну хотя бы сейчас, когда я поймала тебя за изменой, не крутись как уж на сковороде, не ври, не ищи оправдания. Не нужно всего этого, Артем. Мы взрослые люди, а не подростки. Попался, так хоть ведай себя достойно, а то на тебя смотреть противно.

Я разочарованно смотрела на него. Артем стыдливо опустил взгляд, помолчал несколько секунд, кусая изнутри щеку.

— Я не знаю, что на меня нашло... — хрипло сказал он. — Переклинило в какой-то момент. Сам не понимаю, как так случилось... — вздохнул он и поднял на меня виноватый взгляд. — Меня разрывало от мысли, что потеряю тебя, если узнаешь, — он шагнул ко мне и, заглянув в лицо, прошептал. — Не уходи, Алис. Прошу, не уходи... Я больше никогда так не сделаю, обещаю.

— Ты мне уже это пообещал однажды. И ты знал, что я все что угодно могу простить, но только не измену, — холодно ответила я, и, чтобы не разрыдаться, обошла его и отправилась на кухню.

Слезы катились градом, в горле пересохло, сердце с болью трепетало в груди. Я плеснула в стакан воды, опустошила его залпом и, опираясь руками о столешницу, сжала губы.

«Уходи, Алиса, уходи. Не смей больше прощать измену».

Вынула из холодильника торт, достала с подоконника коробку, чтобы положить его туда, и вздрогнула от голоса.

— Не отпущу тебя, слышишь?

Артем быстро прошел к окну, рывком отодвинул штору. Я заметила в его руке связку моих и его ключей.

– Эй, что ты задумал? — крикнула я и схватила его за футболку.

– Дверь заперта на ключ, будем сидеть в квартире, пока не помиримся! — спокойно сказал он и, повернув ручку, открыл окно.

– Черт! — выругался он и принялся быстро снимать сетку.

И тут мое тело сработало быстрее мозга: в панике я схватила со стола торт и бросила прямо ему в голову.

Артем застыл на месте, коснулся затылка, провел рукой по сливкам, на его плечо упала клубника, по футболке потекло желе. Он снял с волос шоколадную цифру «3» и медленно развернулся.

– Ты нормальная? — заморгал он.

Пользуясь его замешательством, вырвала из руки свои ключи и побежала в спальню.

Но меня остановил звонок в дверь.

Я застыла посреди прихожей, понимая, кто стоит за дверью. И мне ничего не оставалось делать, как принести свои извинения заказчице и, если нужно, заплатить ей компенсацию хотя бы за потраченный бензин.

Открыв дверь, растерянно смотрела на улыбающуюся девушку.

– Я за тортиком! — широко улыбнулась она.

– Эм... Понимаете, тут такое дело... — закрывая за собой дверь, начала я. — Торт... это... испортился, в общем. — Положа руку на сердце, стала извиняться: — Простите, пожалуйста, со мной такое впервые. Я его с вечера сделала и забыла убрать в холодильник...

И тут дверь распахнулась, и на площадку выскочил Артем.

Девушка раскрыла рот, глядя на его голову, затем удивленно взглянула на цифру «5», что лежала на плече Артема, и перевела на меня сердитый взгляд.

– Я так понимаю, это мой т-торт?

– Угу... — я виновато скривила лицо.

– У нас тут небольшая проблемка произошла. Давайте я дам вам денег на новый? — раздраженно бросил Артем, всем своим видом давая понять, чтобы она убиралась отсюда.

Девушка возмущенно уставилась на него.

— У меня завтра юбилей! Где я вам сейчас торт достану?!

Артем забежал домой и через секунду вышел с бумажником.

– С наступающим! — гаркнул он, сунув ей пять тысяч.

– Простите, что так вышло... — сказала я и, пока не сгорела от стыда, нырнула в квартиру.

– Ну вот, минус один заказчик, — запирая дверь, сказал он и выставил указательный палец.

– В Москве мне они больше не понадобятся, — ответила я, выкатывая в прихожую чемодан.

– Да не отпущу я тебя никуда, можешь не стараться, — убедительно сказал он, и прижался спиной к двери. — Нельзя принимать решения в таком состоянии. Надо думать холодной головой. Сейчас мы оба остынем и...

– Да пошел ты к черту, Романов! — взорвалась я. — Не будет у нас больше ничего! Все кончено! Все! Все! Абсолютно все! Я не прощу тебя, сколько бы ты меня не удерживал здесь. Можешь хоть... да хоть забетонировать дверь, хоть связать меня и приковать к батарее, но я все равно никогда, никогда в жизни не прощу тебя за измену! — почти без голоса закончила я и хрипло добавила: — Дай мне уйти спокойно, или я выйду в окно!

– Мы не можем просто так взять и разрушить все. Дай мне шанс, Алиса, я все исправлю. Мы... Мы сделаем ЭКО, как и хотели, у нас будут дети. Хочешь, я уволюсь и всегда буду рядом? Хочешь?

– Нет... — помотала головой я и крепче сжала ручку чемодана. — Наши дети никогда не будут счастливы, потому что я всю жизнь буду относиться к их отцу, как к предателю. Забудь о счастливой семье, которую мы представляли. Или... построй ее со своей Машей. Я не останусь с мужчиной, который стеснялся меня, прятал от друзей, а сам в это время спал с любовницей. И знаешь, я обязательно найду человека, который полюбит любую мою стрижку, любое платье, которое я на себя надену.

Я смахнула с щеки слезу и, пристально глядя на него, продолжила спокойным тоном.

— А тебе желаю удачи с ней. Надеюсь, ее-то твои друзья оценят. Ты сможешь с гордостью приводить на корпоративы свою фигуристую пассию и охотно знакомить с коллегами. Теперь тебе не будет стыдно.

– Да никуда я не буду водить ее, Алиса! — крикнул он.

Я молча сняла с вешалки свою куртку, надела ботинки и, подкатив чемодан к двери, заглянула прямо в его глаза.

– Не забудь, завтра у тебя заказан столик в ресторане, в честь ее дня рождения. Ах да... и шубу ей новую купи, а то старая вышла из моды.

Это был выстрел прямо в висок.

Артем побелел, глаза растерянно забегали, и, видимо, даже не нашел слов, чтобы ответить.

– Отойди, — кивнула я в сторону.

И на это раз он выполнил мою просьбу.

— Я сообщу тебе о дате развода в СМС, — сказала я перед тем, как закрыть за собой дверь.

Глава 4. "Подарок" от почти бывшего мужа

Я еле-еле доехала до Королева. Всю дорогу меня разрывало на части. Осознать, что все кончено, совсем непросто. Я больше не вернусь в Москву, больше не проведу с ним вечера, не обниму его, не поцелую его губы.

Просто так не вырвешь из груди четыре года, что мы были вместе. И я еще очень долго и болезненно буду отходить. Этого не отнять. Женское сердце — оно такое, не отпустит так просто, сначала обольется кровью, пропустит через себя всю боль и обиду, и только спустя время начнет потихоньку оживать.

Но однозначно понимала одно: на этот раз я все сделала правильно. И да, что бы ни случилось, я никогда к нему не вернусь.

Заехав в магазин, купила продуктов. Взяла только самое необходимое, все остальное завтра.

Или послезавтра.

Или еще когда-нибудь. Когда вдоволь наревусь и выйду из своей пещеры на улицу.

Идя к кассе мимо хлебного отдела, внезапно почувствовала тошноту. Пахло булочками, но этот запах словно начал сводить меня с ума. Пришлось даже прижать рукав куртки к носу, чтобы не чувствовать его.

И голова внезапно закружилась, и ноги вдруг стали ватными.

Мне так подурнело, что я едва докатила тележку до кассы.

Пока стояла в очереди, думала, умру. Ну ей богу, как будто пироги жарили прямо у меня в носу!

«Еще немного и меня вывернет наизнанку», — глядя на очередь, с ужасом подумала я.

— Девушка, вам плохо? — моей руки коснулась молодая мамочка с коляской.

— Все в порядке, — я выдавила улыбку и, подняв взгляд на круглую зеркальную камеру, заметила, что побледнела.

Ртом втянула в себя воздух, сильнее прижала рукав к носу и... перевела взгляд на грудничка в коляске.

«О, господи! — округлив глаза, застыла я. — Когда были месячные?»

Я прикинула, и оказалось, что у меня уже несколько дней задержка.

«Ну, задержка у меня — обычное явление. Никогда не приходят прям уж по расписанию. Так, ладно... На всякий случай стоит зайти в аптеку».

Всю дорогу до дома косилась на тест, что торчал из продуктового пакета.

— Да я просто перенервничала и ничего не ела с самого утра. До тренировки не ела, и после нее было не до трапезы как-то, — рассуждала я в полголоса. — Да ну, не могу я быть беременной. Ага, столько лет пытались, пытались, а теперь вдруг забеременела? — нервно посмеялась я.

Войдя в квартиру, первым делом распахнула все окна, и, оставив вещи в коридоре, побежала в туалет.

Сделала дело, и пока шли минуты, искусила всю губу.

«Да ну, он точно покажет одну полоску, — хмыкнула я. — Сколько раз я думала, что беременна? Сколько таких тестов сделала за всю жизнь? Сотню, не меньше».

— Так, ладно... — выдохнула я. Развернула тест, и округлив глаза, зажала рукой рот.

Две полоски! Две. Четкие. Красные. Полоски!

Глава 5. У тебя есть мама

Сумка и чемодан так и стояли нетронутыми со вчерашнего дня, я достала только сорочку и зубную щетку.

Плакать хотелось всегда, что бы я ни делала: принимала душ, завтракала, ложилась спать... Ох, только подушка знает, сколько я пролила слез этой ночью, свернувшись калачиком.

И вот сейчас, стоя на балконе, кутаясь в одеяло и смахивая слезы, я размышляла о том, как судьба насмехается надо мной.

«Ну надо же... Два года не получалось, а теперь, когда твердо решила развестись, забеременела. Я, конечно, рожу ребенка. Для себя. Только для себя».

Я прерывисто вздохнула и с грустью оглядела город — он был как на ладони с моего десятого этажа. Небо светлело, город распахивал глаза светом в окнах и наполнялся гулом дорог.

Рука под одеялом скользнула к животу, я ласково провела по нему ладонью, и губы сами собой растянулись в вымученной улыбке.

«Все будет хорошо, малыш. У тебя есть мама...»

— Которой, кстати, ни в коем случае больше нельзя плакать! — шмыгнула носом я и быстренько вытерла уголком одеяла лицо.

Странное чувство поселилось в груди: еще вчера, по дороге домой, я чувствовала себя одинокой, преданной, никому не нужной. А сейчас знаю, что не одна.

Маленькая горошинка в животе казалась для меня огромным миром. Я уже успела представить себя с животиком, вообразила, как гуляю с коляской во-о-он в том парке, что виднеется через дорогу.

Даже не сомневаюсь, что справлюсь в одиночку. Да, у меня здесь только отец и парочка школьных подруг. Мама, царствие ей небесное, так и не дождалась внуков. Умерла, когда мне было двадцать.

Так ради кого мне еще здесь жить? Правильно, ради ребенка! Вот и подарю ему всю себя. А Артему о нем знать совсем не обязательно.

Зная его, несложно представить, что начнется: «я отец, имею на него такое же право, как и ты».

Потом побежит по судам и ДНК экспертизам устанавливать отцовство. И не оставит меня в покое до конца жизни.

А оно мне надо?

Нет, конечно.

Я хочу спокойно доходить беременность, родить и без его участия воспитывать своего ребенка. Пусть и дальше кувыркается с кем попало.

В этот момент глаза снова наполнились слезами, но я резко запретила себе реветь.

«Все, больше не буду думать о той курице. У меня теперь есть важная миссия — перестать нервничать, чтобы не навредить малышу».

Как только стрелка часов достигла девяти часов, я позвонила в поликлинику и записалась на понедельник к гинекологу.

«Узнаю точный срок, встану на учет... — мечтательно улыбнулась я. — Господи, как долго я мечтала обо всех этих приятных хлопотах!»

По моим подсчетам, родить я должна примерно в начале мая.

Класс!

На улице будет тепло, самое то для прогулок! А летом вообще можем перебраться жить на дачу.

У папы есть добротный дом в десяти километрах от города, и он почти всегда пустует. Там воздух чистый-чистый, по утрам птички поют. Уверена, нам там будет здорово.

Вчера вечером я рассказала отцу о том, что приехала в Королев. Причину расставания с Темой не озвучила, язык не повернулся. Но о том, что беременна, сообщила.

Папа очень обрадовался, давно пытал нас, когда подарим ему внуков. И тут же завалил меня вопросами:

– Алис, ну у тебя гормональный сбой, наверное? У беременных бывает такое. Ты уж горячку-то не пори, подумай, поругались, помирись еще. Все ж таки ребенка вместе воспитывать нужно.

— Нет, пап, не вместе! — гаркнула я в трубку. — Это мое окончательное решение, поэтому не трать время на уговоры. Я уже подала заявление на развод. А еще, очень тебя прошу, никому ни слова. Не хочу, чтобы он узнал о моей беременности.

Папа долго вздыхал, пытался убедить меня не торопиться с разводом. Пока в какой-то момент я не пообещала положить трубку, если он хотя бы еще раз произнесет имя «Артем».

Отец всегда хорошо к нему относился, и тоже думал, что его дочь живет как за каменной стеной, встретила наконец надежного человека, мужественного, башковитого. Всегда восхищался тем, что его зять побывал в горячих точках.

«Молодец! Храбрый он у тебя, а не как тот хлюпик», — говорил он, сравнивая Артема с Иваном.

Фу, о нем вообще думать не желаю. И от мысли, что он и моя бывшая подруга Маринка тоже живут в этом городе, мне аж подурнело.

«А как я бежала отсюда в Москву, чтобы глаза мои их не видели...» — вспомнила я.

Распаковав чемодан и сумку, я разложила вещи и прибралась в квартире. Открыла ноутбук, зашла в соцсеть, переместила курсор мышки на фразу «Замужем за Артемом Романовым», которая красовалась в разделе личной информации, кликнула, попала на его страницу и прикрепила в сообщение бланк, скачанный с сайта госуслуг и уже заполненный мной.

«Заполни от себя и пришли мне», — написала ему я.

Общих детей у нас нет, имущества тоже (ну, за исключением машин), поэтому нас должны развести через ЗАГС, быстро и без лишней нервозности.

Если, конечно, Артем не станет ничего усложнять.

На что я очень сильно надеюсь.

Сообщение мигнуло прочитанным. Я поторопилась выйти из сети, но перед этим решительно удалила «Замужем за Артемом Романовым» со своей странички.

Только прилегла на кровать, чтобы почитать статьи о первом триместре беременности, как на телефоне высветилось имя «Юлия тренер».

«Звонит, чтобы узнать, что за концерт я вчера в зале устроила, или спросить, приду ли на следующую тренировку?» — подумала я. И решила ответить ей. Будет не очень-то красиво, если она будет ждать меня в субботу.

– Здравствуйте, Юля! — бодро заговорила я.

– Алиса, добрый день! Не отвлекаю?

– Нет, я как раз свободна.

– Я вот все думала над тем, что произошло вчера... — с неловкостью в голосе продолжила она. — Я ведь и подумать не могла, что это был ваш супруг. Теперь так неудобно...

– Ну вы же не причем! — усмехнулась я и возьми да спроси из любопытства: — А как часто вы видели их вместе?

– Да постоянно! — возмущенно воскликнула она, своим тоном давая понять, что на моей стороне. — Ну, скажу вам, и бессовестная эта Савельева! С женатым мужиком крутит! Да и ваш не лучше. Это ж надо! — хмыкнула она. — Ведут себя как парочка, прямо на людях. И

приходят вместе, и уходят... Ой, простите, вам, наверное, и так тяжело, а я тут еще нагнетаю. Просто сама замужем, понимаю, каково это — застать мужа с любовницей. Когда вы бросились на нее, я ведь еле-еле сдержалась от того, чтобы хорошенько врезать гантелью вашему мужу. Совсем стыд потерял!

— Жаль, что не решились. Гантелью было бы самое-то, — вздохнула я в трубку.

Девушка поинтересовалась, продолжу ли я тренировки, и я ответила, что ноги моей в этом спортзале больше не будет. И она, конечно же, поняла меня с полуслова.

Прощаясь, Юля пожелала мне терпения и большого женского счастья. Я поблагодарила ее и, скинув вызов, зашла в интернет.

«Все, все, все... Спокойно Алиса, помни, что теперь ты думаешь не только о себе, но и о ребенке тоже», — напомнила себе я, но стереть из памяти все, что сказала Юля, было совсем непросто.

— Вели себя как парочка... Вместе уезжали, вместе приезжали... — сердце больно кольнуло, как только снова представила их вместе.

Как ни старайся вырвать все это их груди, пока что получалось очень плохо.

Ведомая любопытством, я свернула статью про беременность и, устроившись поудобней, зашла в инстаграм и принялась искать Марию Савельеву.

Имя и фамилия были довольно распространенными, и поиск занял слишком много времени.

Тогда я зашла в «Вконтакте», нашла группу фитнес-центра, зашла в «Участники сообщества» и нашла ее там в два счета.

Страница этой Маши явно имела большую популярность. У этой змеи была куча подписчиков и, надо признать, у нее было очень много красивых фото.

Те, где она в купальнике, пролистывала не глядя. Знаю, если задержу взгляд на ее формах, то начну сравнивать ее с собой, представлять, что думал Артем, видя меня в нижнем белье и ее.

Самооценка в последнее время и без того хромает, все благодаря Романову. Так что лучше не испытывать себя на прочность.

Но на одном фото все же задержала взгляд. С колотящимся сердцем увеличила его и охнула прямо вслух.

— Ах ты сволочь!

Сделала скриншот экрана, быстренько зашла на страницу Артема, нашла фото, выложенное пару недель назад, где он улыбался, делая селфи, и сравнила фото:

И на том и на другом были одинаковы серые обои и настенные часы.

Губы задрожали, по щекам хлынули слезы.

«Где это ты?» — написала тогда я, увидев, что Тема выложил фото в инсте.

«К Сане заехал на полчаса. Скоро буду дома, солнце».

— К Сане, значит... — прошептала я и громко всхлипнула.

Это был день его рождения.

Я испекла двухъярусный торт и ждала его в красивом платье, чтобы поздравить. Но, видимо, она поздравила पहले...

Телефон выпал из руки, обида и боль снова взяли в плен мое тело, я упала лицом в подушку, а через секунду вздрогнула от настойчивого стука в дверь.

Глава 6. Это был продуманный план, детка!

Я на цыпочках подкралась к двери и, затаив дыхание, посмотрела в глазок.

– Фух... — положила руку на сердце, выдохнула я и поторопилась открыть.

– Приве-е-е-ет, — радостно пропищала Диана и повисла на моей шее, обдав сладким ароматом духов.

– Дианка? — отпрянула я, глядя в счастливые голубые глаза подруги. — Ты как здесь оказалась?

«Ведь я не сообщала, что приехала», — добавила про себя я.

– Дядя Сережа сказал, — пожалала плечами подруга и сердито фыркнула. — Смотрю, не рада?

– Рада, конечно, — криво улыбнулась я и, словно опомнившись, освободила проход в квартиру.

Диана поставила на пол пакет и принялась снимать туфли на высокой шпильке.

– Ой, слава богу, что до дождя успела. Там такая тучища идет, щас точно ливанет. Не, ну не сентябрь, а дождябрь какой-то! — проворчала она и, поставив в уголок туфли, прошагала в ванную.

– Никак папа к вам заезжал? — спросила я.

Подруга что-то выкрикнула из ванной, но я не расслышала.

Диана — крестная дочь моего отца и по совместительству моя лучшая подруга. Наши семьи крепко дружат, и мы с ней знаем друг друга почти с пеленок.

Вот я и подумала, раз она узнала о моем приезде, значит, папа заезжал к ее отцу.

– А мыла-то чего нет? — выйдя из ванной, хохотнула подруга.

– Не успела купить. Вот как раз сегодня собиралась в магазин на контрольную закупку. И еды, кстати, нет совсем. Даже не знаю, чем тебя угощать, — развела я руками.

– Об этом можешь не волноваться. Я все привезла с собой. Сейчас приготовим чего-нибудь вкусненькое, — бодро подмигнула Диана и, закрутив светлые волосы в пучок, вернулась в прихожую за пакетом.

Войдя в кухню, поставила его на пол, и устало опустилась на стул.

– Ну, рассказывай, чего этот говнюк выкинул? — сердито сказала она. — Дядя Сережа в подробности не посвятил, сказал только, что ты поругалась с Темой, — Диана назвала имя мужа с такой неприязнью, словно оно жгло ей язык.

Я глубоко вздохнула. Выговориться мне и правда не помешает. Тем более Дианке я доверяла, как родной сестре, и уверена, что дальше стен моей квартиры информация точно не уйдет.

Плеснув воды в стакан, прижалась спиной к барной стойке и как на духу выпалила подруге про все, что было в раздевалке, в спортзале и потом уже дома. Только про беременность умолчала. Решила, что расскажу после посещения доктора.

– Вот скотина-а... — на выдохе сказала Дианка. — Ты смотри-ка, Казанова хренов! — подруга подняла плечи и, опустив уголки губ, задумалась. — Никогда бы не подумала, что Романов такое говнецо.

Она хлопнула ладонью по столу так сильно, что аж сахарница подпрыгнула.

– Отлично устроился, кобель одноклеточный! Дома, видите ли, тортики, борщи, а на стороне — любовницы в дорогих шубках да колечках! — возмутилась она и потрясла пальцем. — Правильно сделала, что волосы ей повыдергивала! Надо было еще и снаряжиком приголубить, чтоб на всю жизнь запомнила, как с женатыми крутить! Кстати, интересно, а она вообще в курсе, что он женат?

— Конечно в курсе, Диан. У него ж в соцсети стоит статус, что женат на мне. Так что она меня даже в лицо знает. Вот только странно, что не узнала в раздевалке...

— А может, узнала? — прищурилась Диана. — Любовницы — еще те змеюки, все про жен знают. А у тебя на странице немало фоток. Достаточно, чтобы изучить тебя со всех ракурсов.

— Ой, нет, — отмахнулась я. — Эти девицы даже не смотрели в мою сторону. И вообще не заметили, наверное. Не до меня им было, обсуждали колечки и предстоящий ужин в ресторане. Да и сама подумай: если она меня узнала, то стала бы говорить про ужин в ресторане, про кольцо и шубу? А потом еще и поцеловала его, зная, что жена в зале? Ну, чушь ведь, Диан, — усмехнулась я.

— Наивная ты моя... — покачала головой подруга. — Приготовься, сейчас я открою тебе планету под названием "Хитрожопые любовницы".

Диана, откинувшись на спинку стула, скрестила на груди руки и принялась объяснять как ребенку.

— Баба, которая хочет увести из семьи мужика, именно так бы и поступила. Мол, а вот и случай как раз подвернулся, сейчас-то я и отошью от него женушку, — прощепетала она не своим голосом. — Вспомни Катюху Леванову, она к жене своего любовника на работу заявила, чтобы сказать, что он ей с ней изменяет. А ты говоришь, она тебя даже не заметила. Не верю! Это был продуманный план, детка! — решительно заявила Дианка и продолжила:

— Больше скажу, эта крыса отлично знала, когда и в какой цвет ты покрасила волосы, в каком ресторане обедала и какие торты пекла для заказчиков! Все она о тебе знает, потому что следит за тобой в соцсетях, и точка!

— Думаешь?.. — покусала губу я.

— Будь уверена в этом на сто процентов! Она знала, что ты сидишь в раздевалке, и нарочно заговорила обо всех этих подарках, и о том, что ее благоверный уезжает в командировку, — скороговоркой говорила Диана. — А потом, чтобы ты поняла, от кого подарочки, подошла и поцеловала его прилюдно. Ведь если у Романова есть голова на плечах, то навряд ли они так открыто ведут себя на людях.

— А вот тут ты не права! — возразила я. — Мне мой тренер сказала, что они всегда вместе приходят, вместе уходят и ведут себя как пара.

— А-а-а... Даже так? — раскрыла рот Дианка. — Ну, тогда и сказать тут нечего. Подонок он неблагодарный! Но про то, что она поняла кто ты, даже не сомневайся, — голосом профессора изрекла Диана. — Вот и пусть забирает себе этого шляндру. Нам такие мужики не нужны. Знаем, что из этого выйдет, правда? — ободряюще выпрямилась она и вздернула подбородок. — Подожди, подожди, будет еще локти кусать, когда опомнится, на кого тебя променял.

— Будет ли?.. — горько усмехнулась я, вспомнив кукольную внешность Маши.

— Ну-ка покажи мне эту фифу. Гляну хоть, чего из себя представляет.

Я открыла страницу Маши в инстаграм и подала телефон Дианке.

Подруга молча рассматривала ее фото. Сказать, что уродина — не сказать, сказать, что сисек нет — тоже не сказать, там твердая тройка, и ноги у нее от ушей, и красивый цвет кожи и улыбка как в рекламах зубной пасты. Одним словом, к внешности точно не придерешься, поэтому Дианка и выдала:

— Ну, курица-курицей, чего тут еще скажешь.

Она полистала дальше и шумно вздохнула, глядя на одно из фото.

— Хм, и подруга ей под стать. Тоже сисяндры силиконовые и губы как будто пчела ужалила, — хохотнула она. — И чего на таких мужики ведутся?

Я наклонилась через ее плечо, чтобы посмотреть на подругу Маши, с ужасом округлила глаза и в следующую секунду выронила из руки стакан с водой.

Глава 7. Кто сказал, что женщины — это слабый пол?

«А вот и его барышня. Маша вроде. Давно сюда ходит. Красотка, да?» — воскресила я в голове слова Юли.

Потом память услужливо окунула меня в наш телефонный разговор.

«Я ведь и подумать не могла, что это ваш супруг», «ведут себя, как парочка! И приходят вместе и уходят», «ну, скажу вам, и бессовестная эта Савельева!» — сказала тогда Юля, а теперь я видела на фото, как она чокается с ней бокалом.

— Ну что, милая моя, сейчас-то хоть поняла, что весь этот цирк был спланирован? — заметая на совок осколки стакана, спросила Диана и, подняв на меня взгляд, выгнула дугой бровь. — Ты ж, когда на тренировку записывалась, назвала свое имя и фамилию, так?

— Угу... — Я задумчиво качнула головой.

— И твоя тренерша тут же смекнула, кто ты, — уверенно сказала подруга и, подняв совок, пошла по кухне. — А потом передала своей подружке Машеньке, что вскоре на тренировку придет жена ее любовника.

Я набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула.

— Видимо, все так и было...

— И дату она ей сообщила и время, когда приедешь в спортзал. А та тебя и поджидала в раздевалке, чтоб как бы невзначай заговорить с подружкой о подарочках и о парне, который вот-вот уедет в командировку. Ну, чтоб нашему Темушке было не отмазаться, когда ты его застукаешь с ней.

Подруга вытряхнула осколки в мусорный мешок, захлопнула шкаф и, развернувшись, загадочно улыбнулась, глядя на меня.

А спустя несколько секунд продолжила:

— Какого сорта лапшу он тебе на уши навесил? Мол, эта курица — подружка Зверева?

Я кивнула.

— И ты бы поверила в это! Но наша Машенька зна-а-ала, что ты слышала ее разговор с подругой и понимала, что подобные отмазки попросту не про-ка-тят. Молодец! — восхитилась она. — Разом пристрелила двух зайцев: и жену отшила, и для Темушки осталась невиновной. Догадывалась, стерва: предъявить ей он ничего не сможет. Потому что наша Машенька что ему сказала? Правильно! — воскликнула Диана и запищала, хлопая ресницами:

— Темушка, ну ведь у твоей жены на лбу не написано, кто она. А обсуждать с подругой колечки и шубки мне никто не запрещал.

Диана все разложила по полочкам, вот только в голове это никак не укладывалось.

«Бог ты мой, на что способны женщины в борьбе за мужчину!» — с ужасом подумала я.

— И знаешь что, скажи-ка этой Маше и тренерше во-о-от такое спасибо! — наливая чай, обернулась Диана. — Еще и в ножки поклонись за то, что открыли глаза на Романова. Неизвестно, сколько еще времени он делал бы из тебя дуру. Вас связывает только штамп в паспорте, так что разведешься и помашешь ему ручкой.

И от этих слов в горле намоталась колючая проволока.

«Если бы только штамп...» — подумала я, и по щекам невольно покатились слезы.

Я быстро смахнула их, но подруга все же заметила.

— А чего глаза на мокром месте? — улыбнулась Диана, поставив передо мной чашку.

— Соринка в глаз попала, — нервно буркнула я и принялась усердно тереть глаз.

Подруга уткнула руки в бока и тряхнула головой.

— С этого дня всю ответственность за поиски жениха для тебя я беру на себя! — уверенно заявила она и, потрепав меня по голове, села напротив.

– Все претенденты на твое сердце будут проходить мою тщательную проверку. Я и на детекторе лжи их проверю, и справку от психиатра потребую, и выписку из истории болезней, и всех бывших вычислю и опрошусь, так сказать, чтобы знать, с кем имеем дело!

Я посмеялась над ее словами, отпила чай, перевела взгляд на пирог с капустой, который она выложила на стол и... мне снова подурнело.

В нос хлынул запах тушеной капусты, рот набился слюной. Я прижала руку ко рту, а через секунду вылетела из-за стола как ошпаренная.

Я провела в ванной комнате минут десять. Все это время Дианка стояла у двери и без конца спрашивала, как я там, а когда я вышла, выдала:

– Эх... Чувствую, это не соринка в глаз попала, а росточек в животик. Так ведь? — умиленно улыбнулась она и заключила меня в объятия. — Сколько недель?

– Не знаю. В понедельник иду на прием, — вздохнула я в ее плечо и добавила: Ничего-то от тебя не скроешь.

– Просто в следующий раз упаковку от теста не оставляй сверху мусорного пакета, — хохотнула Диана.

Отодвинувшись, она заботливо заправила за ухо прядь моих волос и положила теплые ладони на мои щеки.

– Ничего, детка, родим, вырастим и воспитаем!

«Ее слова здорово подбодрили, но так ли просто будет на деле? Я же никогда не нянчилась с лялькой, и пока что понятия не имею, как буду справляться в одиночку».

И подруга словно прочла мои мысли.

– Я ж считай, тоже почти без мужа дочь воспитываю. Женька мой живет на работе! И ничего, справилась! И ты справишься! — похлопала она по плечу и отправилась на кухню, разбирать пакет с фруктами.

О том, что у нее три помощницы — мама, сестра и свекровь, я говорить не стала. А вот у меня нет никого кроме ее и отца. Но на папу не стоит особо надеяться, деньгами он всегда выручит, а вот с младенцем помогать — навряд ли справится.

И в душе поселилась тревога.

«А вдруг малыш заболеет, и некому будет сходить в аптеку? А если лифт отключат, то как я поднимусь с коляской на десятый этаж? А если подгузники закончатся? А если... А если...»

Мысли одна за другой забирались в голову, и меня едва не охватила паника. Спасибо Диане, что вовремя перевела разговор в другое русло.

Мы долго говорили о моем будущем малыше, представляли, как он подружится с ее двухгодовалой дочкой, гадали, кто у меня родится: Диана поставила на мальчика, я — на девочку. Даже имена успели перебрать.

– ...И вообще, что за глупец сказал, что женщины — это слабый пол? — всплеснула руками Диана и усмехнулась. — Тот, кто сморозил эту чушь, явно не ходил девять месяцев с ребенком в животе, не рожал, не кормил грудью, не смазывал потрескавшиеся соски, не мучился от сокращения матки, не мотался с грудничком по поликлиникам, не вскакивал ночами, не носился с сосками и бутылочками и в поте лица не затаскивал коляску в подъезд!

Потом добавила:

– А еще при всем при этом нужно приготовить ужин, все перестирать и перегладить!

Подруга аж покраснела от злости. И ее можно понять: Женя, ее муж, занимал высокую должность в полиции и дома бывал очень редко. Разве что приходил поспать.

– Как говорила Раневская: женщины — это не слабый пол. Слабый пол — это гнилые доски. И я с ней категорически согласна.

Она пожала плечами, откусила яблоко и продолжила с набитым ртом:

– Возьмем среднестатистического мужика. Вот, к примеру, мужа моей сестры: пришел с работы, налопался ее борща, вальнул на диван у телика, открыл бутылочку пива и вытянул ножки. Ах... какой сильный пол! В чем сила, стесняюсь спросить? Пульт в рученьке держать? Аль баночку пива ко рту поднести? А может, ножку на ножку положить? Ах, да... Он ведь устал! Весь день сидел в офисе страховой компании и перебирал бумажки! А то, что жена упала с двумя детьми и к вечеру язык на бок — не считается! — крикнула она. — Он ей так и говорит: чего это ты такая уставшая? Ты ж весь день дома была!

– Им этого не понять... — вздохнула я. — И, кстати, на это нам с тобой грех жаловаться. У наших мужей работа тяжелая.

«И Артем, возвращаясь из долгих командировок, никогда не жаловался на усталость», — добавила про себя я.

– Вот и хэзэ, что лучше? Чтоб размазней лежал на диване и стонал, но зато дома, так сказать, на видном месте, или чтоб пахал как конь, но еще и умудрялся налево бегать, — размышляла подруга.

«Лучше бы просто любил свою жену такой, какая она есть. И тогда бы у нас был шанс на счастливую семью, о которой он так долго мечтал», — глубоко вздохнула я.

– Зато теперь ты вообще не будешь думать о том, что твой благоверный бегаёт по бабам. Нет мужа — нет гулящего кобеля. Нет гулящего кобеля — нервы в полном порядке, — добавила подруга. — Романов сам виноват, что не будет принимать участия в воспитании ребенка!

Я провела рукой по животу и вдруг задумалась.

«А честно ли будет не сказать ему о беременности? Ведь он все-таки отец...»

После перекуса Диана вытащила меня в парк. Как раз только что прошел дождь, воздух был свежим, пахло мокрым асфальтом, и почему-то этот запах до ужаса нравился моему малышу. Не могла надышаться!

– Слава богу, разведешься до того времени, пока живот не выкатится, так что ничего не заподозрит. В Королеве у него друзей нет, он вообще тут не бывает. Дядя Федя тебя не сдаст, я — тоже, а больше рассказать и некому. Так что выше нос, детка! Трепать нервы во время беременности он тебе не будет. А потом родишь для себя и станешь самой счастливой мамочкой во вселенной! — подбадривала подруга. — Ах да, кстати, ты ведь планируешь раскручивать здесь свой бизнес?

– Хотелось бы. Знаешь же, что не люблю сидеть на шее отца. Да и за готовкой я здорово отвлекаюсь.

– Тогда я дам тебе один совет: поменяй направление! Сейчас, знаешь, что в тренде?

– Не-а, — с любопытством улыбнулась я.

– Пэпэшечки!

– Чего-чего?

– Ну, в смысле, правильное питание. Делай некалорийные десерты, смузи всякие, и как попрет, как попрет!

– Думаешь?

– Уверена! В Москве этого добра навалом, а вот в Королеве раз-два и обчелся. Коммерсантка Диана укуталась в вязаный кардиган, взяла меня под руку и, словно заранее подготовившись, озвучила мне план действий: найдем блогера, который поможет с рекламой, ее знакомая, которая проводит марафоны для похудения, порекомендует меня участницам марафона.

– ... Сделаем рекламу в соцсетях, закупим все необходимое, и вуаля — только и знай что готовь!

– Как у тебя все просто, — усмехнулась я. — Раз в Королеве такие десерты не имеют популярности, то с чего бы вдруг ко мне народ повалит? Что-то я сильно сомневаюсь, что из этого что-то получится.

– Получится, вот увидишь! А я тебе буду помогать. Безвозмездно, конечно же. Ну-у, за кусочек творожного торта, — подмигнула она.

И от одной мысли о творожном торте мне стало плохо.

«Смогу ли я вообще что-то приготовить с таким токсикозом?»

Дианка задумчиво постучала пальцем по подбородку, обвела взглядом серое небо, и воскликнула:

– Придумала название для твоей кондитерской! «Полезные вкусняшки от Белкиной», — рассмеялась она на весь парк.

– От Белкиной, — с горечью усмехнулась я. — Скоро снова стану Алисой Белкиной...

Я в десятый раз вынула телефон из кармана клетчатого пальто и зашла в соцсеть, чтобы посмотреть, не ответил ли Артем.

– А ну дай сюда! — гаркнула подруга.

И, выхватив из руки мобильник, убрала в свою сумочку.

– Уже дыру в экране просверлила взглядом! Нечего туда заходить. Как напишет, так и напишет.

– Скинул бы уже бланк заявления, и я успокоюсь.

– Скинет, никуда не денется.

– Он завтра в командировку на две недели уедет, боюсь, там ему будет не до этого. Точнее, он точно так скажет, чтобы потянуть время.

Кажется, только что я сильно завысила свою самооценку.

«А может, и не будет он тянуть с разводом? Может, только этого и ждет?»

В Дианиной сумке запиликал мой мобильник. Подруга закатила глаза и неохотно расстегнула молнию.

– Если это он, то чтоб никаких на фиг соплей! Решительным тоном скажи, чтобы подписал заявление или будешь разводиться с ним через суд!

Я взяла в руку телефон и, глядя на экран, нахмурилась.

Звонили с неизвестного номера.

Скривив губы, взглянула на подругу и нажала зеленую кнопку.

– Алло?

– Алиса, здравствуйте! Меня зовут Маша. Мы с вами познакомились в спортзале, — девушка усмехнулась на слове «познакомились» и продолжила. — Удобно говорить?

Глава 8. Таинственный незнакомец

В горле встал комок, я не могла выдавить ни слова.

Диана одними губами спросила: «Кто это?»

Я, отодвинув трубку от лица, шепнула «она», и подруга, округлив глаза, тут же прижала ухо к телефону.

— Алло? А-а-алло! Вы меня слышите? — раздалось в трубке.

— О чем хотите поговорить? — прочистив горло, спросила я.

— Ну, наверное, вы догадываетесь, — усмехнулась та. — О нашем мужчине.

— О нашем? — переспросила я и изо рта невольно вырвался смешок.

«Вот это наглость!» — опешила я и заговорила другим тоном:

— Скорее *о* вашем мужчине. Мне такое гулящее счастье и даром не сдалось!

Дианка одобрительно кивнула и показала мне класс.

— Ах вот как? — звонко рассмеялась Маша. — Тогда что ж вы ему развод не дадите? Два месяца назад притворились беременной, стоило только ему сообщить о желании развестись, а теперь что придумали? Смертельно больны, или еще что похлеще?

Мои щеки резко обожгло жаром, сердце пустилось в пляс.

— О какой беременности вы говорите? — заикаясь, переспросила я.

— Которой вы пытались его удержать! — прикрикнула она. — Мне сразу это показалось странным. Сколько вы вместе? Четыре года? И все никак не могли зачать ребенка. А тут вдруг, как только он изъявил желание развестись, забеременели? Интересно, что же потом ему сказали? Случился выкидыш?

Она усмехнулась и, вздохнув, продолжила:

— Что ж вы никак его не отпустите?... Неужели не понимаете, если мужчина разлюбил, то ни беременностью, ни детьми, ни еще каким-либо шантажом вы его не удержите. Артем не любит вас. Он любит меня, и у нас давно все серьезно. Он мечтает о детях, я — тоже, и, что самое главное, я, в отличие от вас, смогу родить ему, — заявила она и тихонько добавила:

— Отпустите его, Алиса. Дайте нам шанс на счастливую семью.

Телефон едва не выпал из руки, внизу живота неприятно потянуло. Дианка с деловым видом протянула руку, требуя телефон, но я нашла в себе силы ответить.

— Я никогда его не держала. И никакой беременности не придумывала. А еще он ни разу не говорил о своем желании развестись, если вам это интересно. И да, напомните Артему, что я еще утром отправила ему сообщение с бланком о разводе, пусть поторопится заполнить до отъезда.

На том конце провода повисла тишина, а затем она хмыкнула.

— Что ж... интересно, интересно... Зачем же он это выдумывал? Ладно... я поговорю с ним об этом, — задумчиво изрекла она. — Алис, знаете, хочу сказать: приятно иметь дело с такой мудрой женщиной. Этот развод всем пойдет на пользу. Ведь так будет куда лучше, чем жить с мужчиной, который ищет счастье в чужих объятиях, верно?

— У вас все? — раздраженно спросила я и резко отодвинула телефон. Там так громко дзынькнул дверной звонок, что зазвенело в ухе.

— А вот, кстати, и он, — радостно сообщила Маша. — Сейчас как раз и напомню про заявление.

То ли она нарочно не сразу скинула, что ли просто поторопилась открыть дверь. И я зачем-то держала телефон у уха...

— Привет, милый! — отдаленно промурлыкала она.

— Привет, Маш! — раздался голос, который я ни с кем не могла бы спутать.

— А ну перестань! — гаркнула Диана и вытерла салфеткой слезы с моего лица. — Подумай о ребенке, Алис. Тебе сейчас ну вообще нельзя нервничать! Как живот, тянет еще?

— Отпустило, — шмыгнула я и прижалась к спинке скамейки.

— А где именно потянуло? — не отступала подруга.

— Вот тут, в самом низу. — Я провела рукой по животу. — Прямо как при месячных.

— Такое бывает, конечно, но... В общем, нужно перестраховаться! Давай-ка мы вот что сделаем.

Диана достала из сумочки телефон, быстро поводила по экрану и прижала мобильник к уху.

— Кому ты звонишь?

— Своему гинекологу. Первоклассный специалист. Будет здорово, если она будет вести твою беременность.

— Альбина Сергеевна, здравствуйте! Я рада вас слышать, — проговорила Диана в трубку и расцвела. — Я к вам вот с каким вопросом: у меня подружка беременна, хочет, чтобы вы ее вели до родов. Это возможно?

— ...

— Как замечательно! А когда ей на первый прием прийти? Желательно бы пораньше, а то у нее живот потягивает...

— ...

— Ой, правда? А в какое время?

— ...

— Супер! Тогда до завтра.

Диана попрощалась и, убрав телефон обратно в сумку, взяла меня за руку.

— Ух, ледышка! — нахмурилась она и потерла ладонью мою руку. — В общем, завтра к половине двенадцатого поедем на прием. Я тебе клянусь, не пожалеешь. Она и витаминчики правильные подберет, и кучу рекомендаций даст.

— Значит, завтра я узнаю срок? — прерывисто вздохнула я и впервые за полчаса улыбнулась.

Мы встали со скамейки и отправились в сторону моего дома. Диана то и дело отвлекала меня разговорами на разные темы, но в голове так и крутились слова любовницы мужа.

— Надо же... он говорил ей, что я не даю ему развод... — случайно сказала я вслух.

Диана резко замолчала и вопросительно вскинула брови.

— Опять начинается? Хочешь, чтоб еще больше живот потянуло?

— Непросто это вырвать из груди, Диан. Не понимаю, для чего он нам обеим морочил голову? Ведь если любит ее, так и уходил бы. Зачем плел ей про то, что я якобы забеременела два месяца назад?

— Ну как? Чтобы была отмазка не уходить от тебя. Ему было удобно сидеть на двух стульях. Дома уют, порядок, всегда накормят, обстирают. А там шпагаты километровыми ногами да сиськи силиконовые. Красота! А потом, видно, эту змеюку перестало устраивать, вот и попросила его определиться. А он и крутился как уж на сковороде, не зная, что бы такое придумать, чтоб по-прежнему жить на два фронта.

— А сейчас он к ней приехал, чтобы поздравить с днем рождения... — снова прослезилась я. — Наверное, собираются в ресторан... А может, она уже новую шубку примеряет...

— А может, и примеряет, Алис! — прикрикнула Диана. — И пусть чешет в ней в ресторан вот прямо сейчас, посреди сентября! Запомни: тебе больше нет до этого дела, если, конечно, желаешь сохранить ребенка.

Подруга резко остановилась и, прищурившись, всмотрелась вдаль.

— Пойдем-ка согреемся!

И потащила меня за руку к выходу из парка.

Как бы я ни сопротивлялась, Диана все же уговорила меня пойти в кофейню.

— Блин, ну ты даешь, — сердито проворчала я, вешая пальто на крючок, и оттянула на себе старенький вязаный джемпер.

— Да все у тебя нормально, — отмахнулась подруга и, плюхнувшись на диван, принялась изучать меню.

Через пять минут к нашему столику подошла улыбчивая официантка и приняла заказ.

Дианка заказала еды, как будто на роту солдат, а я выбрала лишь чай с мятой. Кусок в горло не лез.

— Кстати, раньше мы здесь часто бывали с Ваней, — вспомнила я. — Не в курсе, как он там поживает?

Дианка откинулась на спинку красного дивана и пожала плечами.

— Ну, то, что он с Маринкой расстался, ты знаешь. А так чего о нем сказать, развела руками Диана. — Живет по-прежнему там же, в доме напротив моего, не женат вроде. Возглавляет юридическую контору. Он у нас тут шишка! — посмеялась подруга. — Периодически вижу его в супермаркете, так ведь даже не здоровается! Делает вид, что не знает.

— Как всегда говорит мой папа: если бог хочет показать истинное лицо человека, он даст ему денег.

— И я с ним согласна, — решительно кивнула Диана.

Когда мы начали встречаться с Иваном, он был до ужаса простым парнем, а как только поднялся, так и понеслось: дорогие машины, в которых, как я потом узнала, он любил катать девушек, путешествия стабильно по три раза в год. Где мы только не побывали с ним! Исколесили мир вдоль и поперек. Вот хотя бы за это ему спасибо. С Артемом редко удавалось куда-то вырваться. С его-то работой...

Я вспомнила, как уехала в Москву на мастер-класс по украшению выпечки. Он должен был продлиться два дня, но второй день я не выдержала. Слишком много народу, толкотня. И решила вернуться домой. Дескать, сделать любимому сюрприз.

Но сюрпризы ждали меня...

И на каждом шагу.

Первый — женские туфли в коридоре, второй — расправленная постель, на которой лежали кружевные трусы, третий — обнаженная подруга, выходящая из ванной, а следом за ней и Ваня.

И ведь надо ж было дура простить тогда?

Любила его, конечно, безумно. В ногах валялся, обещал, что больше никогда не будет. Полгода за мной выбегал, вымаливая прощение.

И я сдалась...

А спустя некоторое время узнала, что он продолжал крутить с Мариной.

Потом память окунула меня в день знакомства с Артемом, но Дианка, словно это почувствовав, вывела из грустных раздумий.

— А ну глянь-ка, не ответил ли Романов на твое СМС?

Я зашла в соцсеть, и помотала головой.

— Нет...

«Не до этого ему в ресторане», — добавила про себя.

— Чет Машка плохо убеждает его подписать заявление, — усмехнулась Диана.

Я отпила чай, перевела печальный взгляд за ее плечо и замерла.

Меня внимательно изучал кареглазый незнакомец. Вытянув шею, взглянул на пальцы правой руки, словно в поисках кольца, которое, кстати, я сняла вчера вечером, затем скользнул взглядом по моему (что б его) супермодному джемперу, задержал взгляд на тонкой цепочке с кулоном в виде капли и тут наши взгляды встретились.

Мужчина не растерялся, увидев, что я заметила его интерес к моей персоне. Обворожительно улыбнулся, от чего на его щеках выступили ямочки, и отсалютовал мне фарфоровой чашкой.

Я вяло улыбнулась и в ответ подняла свою.

Дианка свела брови к переносице, повернула голову к плечу, делая вид, что смотрит в окно и повернулась ко мне с широченной улыбкой.

— Мужики как будто чувствуют, что женщина вот-вот будет свободной, — хихикнула она и, подмигнув, добавила: — Какой хорошенький.

Она наклонилась через стол, заиграла бровями и заговорщически шепнула:

— И явно тобой заинтересован. Может, стоит присмотреться?

— Да прекрати ты. Вот мне сейчас прям до него! И к тому же кому я нужна беременная, — горько усмехнулась я и снова обновила страницу, чтобы глянуть, нет ли новых сообщений.

Устало опустила плечи и отодвинула от себя мобильник.

Дианка снова вернулась к теме пэпэшечек, нашла в интернете несколько классных рецептов, и мой телефон только и успевал пикировать от входящих сообщений со скриншотами тортов.

А тем временем брюнет за соседним столиком продолжал пялиться на меня. И до того допятился, что на меня даже обернулся его друг. После этого, видимо что-то сказал ему, и брюнет многозначительно кивнул.

— Ты доедай уже, и пойдем отсюда, — сказала я Дианке. — А не то он сейчас во мне дырку просверлит.

Но у Дианы была еще не тронута паста и только что принесли мороженое.

— А это для вас, улыбнулась официантка, и поставила передо мной блюдо с тирамису.

Я подняла растерянный взгляд на незнакомца, тот подмигнул и неожиданно встал с дивана.

«Ого, да он даже выше, чем я представляла», — подумала я и только теперь поняла, что он идет к нашему столику.

— О, черт! — шепнула я Диане и спрятала под стол взмокшие ладошки.

Сама не понимаю, чего я так разволновалась?

«Ну, конечно, на голове растрепанный пучок, на лице ни грамма косметики, да еще и одета, как чучело», — краснела я.

— Добрый вечер! — раздался над ухом бархатный голос. И тут же потянуло приятным ароматом одеколона.

Я подняла взгляд и мило улыбнулась.

— Спасибо за десерт, но все же не стоило.

— Настоятельно рекомендую попробовать. Здесь очень вкусный тирамису, — подмигнул он.

Я перевела взгляд на пирожное и... к горлу подкатила тошнота.

«Только не сейчас, только не сейчас!»

Прижала ко рту ладонь и испуганно уставилась на Дианку. А через секунду вскочила на ноги и, отпихнув мужчину, побежала по залу в поисках туалета.

Глава 9. Пэпэшечки для Кирюшечки

— Позор. Боже мой, какой позор... — прошептала я, глядя на себя в зеркало.

Еще раз умыла лицо холодной водой, стащила с пучка волос резинку, тряхнула головой.

«Ну надо же было так облажаться?»

Я кусала губу и вспоминала свою реакцию на тирамису.

Представляю, как это выглядело со стороны. Мужчина расхвалил десерт, да так красочно, что затошнило?

«Ой, мамочки...»

Мне почему-то вдруг стало смешно.

Я понятия не имела, что подумал этот незнакомец, но одно знала наверняка: надо бежать из этой кофейни куда подальше и не попадаться ему на глаза.

Приоткрыла дверь туалета, высунула голову в зал, заметила, как Дианка мило воркует с ним, и закатила глаза.

«Вот же а! Болтает она, видите ли! Нет, чтоб прийти к подруге на помощь!»

Слава богу, мужчина стоял у нашего столика спиной ко мне.

— Диана! Дианка, блин! — шептала я и усердно махала ей рукой.

Заметив меня, подруга что-то сказала брюнету и, положив деньги в маленькую кожаную папку, встала с дивана и направилась в мою сторону.

А он надел кожаную куртку и вышел на улицу.

Я нырнула обратно в туалет и, как только подруга вошла внутрь, затащила ее в кабинку и закрыла дверь.

— Долго тебя ждать? — сердито гаркнула на нее. — Я тут не знаю, как выйти отсюда, а ты воркуешь с ним!

— Ну чего ты так перепугалась? Ничего страшного не случилось. Я объяснила ему, что тирамису не виновато. Соврала, что тебе еще с утра нездоровится, и проблема решилась.

И глядя на меня веселыми глазами, пропищала:

— Я только что позаботилась о твоём будущем, Алиска!

Она запрыгала и, щелкая пальцами, принялась раскачиваться в стороны и петь:

— Скоро наша мамочка будет печь пэпэшечки в ресторане Кирюшечки.

— О чем это ты? — рассмеялась я. — Какой ресторан? Какой Кирюшечка?

— Кирилл Жданов! — выпучила она глаза. — Только не говори, что ни разу не слышала это имя?

Я помотала головой.

— Алис, ну, ей богу, ты как из средневековья вынырнула! — рассердилась Дианка. — Он здесь самый известный ресторатор. Вот эта кофейня принадлежит ему, плюс еще десяток ресторанов по всему Королеву. Лично я до фига о нем слышала, только всегда представляла его толстым лысым дядькой. А он, оказывается, такой красавец!

— Та-а-а-к, с этим разобрались. А теперь объясни, что ты там болтала про пэпэшечки для Кирюшечки?

— В общем, слушай.

Дианка взяла меня за обе руки и, принялась рассказывать:

— Как только ты выбежала из-за стола, я ему объяснила, что ты якобы что-то не то съела утром, тра-ля-ля, а потом и говорю такая: она же у нас сама кондитер, так что пироженки любит, не переживайте, в другой раз обязательно оценит ваше хваленое тирамису. А потом открыла твою страничку в инсте и показала ему твои шедевры!

— А он что? — с надеждой спросила я.

– Взял мой телефон, внимательно изучил фотографии, одобрительно закивал. То брови поднимал от удивления, то улыбался. В общем, я сразу поняла, что ему твои десерты пришлись по душе. А потом отдал мне телефон, неожиданно протянул руку и представился: «Кирилл Жданов!»

Подруга приложила руку к груди и шумно выдохнула.

– Ой, Алиска, я чуть с дивана не упала. Сам Жданов! Сам Жданов тебя угостил десертом!

– Ближе к делу, Диан! — торопила ее я.

Мне не терпелось узнать все, что касалось работы. Ведь если я смогу работать на его рестораны, то это в корне меняет дело! Мне не придется заново нарабатывать клиентскую базу.

– И вот он такой спрашивает: «А где ваша подруга работает? На дому?» А я ему: «Нет, она только-только переехала в Королев и как раз собирается здесь раскручиваться. Подумывает над тем, чтобы ввести в меню низкокалорийные десерты». Ну он и заявил, что все удачно совпало, что как раз ищет такого человека и хочет поговорить о сотрудничестве. В общем, я оставила ему твой номер. Он обещал позвонить завтра утром.

Радость переполняла меня, аж прослезилась.

– Дианка-а-а! — пропищала я и заключила ее в объятия. — Ты ж моя спасительница!

По дороге домой она все уши прожужжала мне, какой Кирилл приятный в общении, какой он доброжелательный, какая красивая у него улыбка и обалденный голос.

– Ему тридцать три, а еще и холост! — воскликнула Дианка, сунув под нос свой мобильник.

Там была открыта статья с его биографией. Но меня это нисколько не волновало. Главное — я буду при работе!

И тут же поникла.

«Если, конечно, малыш не будет против. С моим токсикозом далеко не уедешь...»

Глава 10. Подарок на день рождения

Артем

Часом ранее

— Как будто сам черт явился ко мне, — подумал я, глядя на себя в зеркало заднего вида и провел рукой по щетинистому подбородку

Вбил в навигаторе адрес Маши, который сообщил мне Зверев, а когда светофор осветил мокрую дорогу зеленым, тронулся с места.

Не находил себе места от мысли, что жена узнала про нее. Но пока не торопился ехать в Королев. Пусть Алиса остынет, и мы поговорим в спокойной обстановке.

А мне пока что нужно кое в чем разобраться.

Если б я две недели назад знал, что глупая, спонтанная интрижка с этой Машей разрушит мою семью, то миллион раз бы подумал, стоит ли оно того?

И зачем Зверев позвонил в мой день рождения, когда я был уже на полпути к дому?

Я снова воскресил в памяти тот вечер.

— Темыч, у меня тут для тебя есть подарочек. Заскакивай, бро. Долго ждать не будет. Уйдет с молотка, — смеясь, сказал тогда друг.

— А до завтра не подождет? Алиска стол накрыла, ждет.

— До завтра точно не варик. Эй, омон, камон! Я чет не пойму: друзьям поляну не накрываешь в честь дняхи, так еще и не хочешь, чтоб поздравили? Нормально! — фыркнул друг. — Что за неуважение, братуха? Заскочи хоть на пять минут. Я так-то полдня готовился.

И я заскочил.

На свою голову.

Саня провел меня по своей новой хате, с гордостью показывая дорогой ремонт. В спальне висела картина: голова подмигивающего оленя с большими рогами, а во рту зверя была дымящаяся трубка.

— Только тебе такой бред может прийти в голову, — посмеялся тогда я и, забравшись на кровать, сделал селфи и запостил фото его в инсту.

Через пару минут пришло СМС от жены:

«Где это ты?»

«К Сане заехал на полчаса. Скоро буду дома, солнце».

Я только открыл рот, чтобы спросить у друга, где обещанный подарок, как в дверь настойчиво постучали.

— Еще кого-то ждем? — нахмурился я.

— А как же! Приехал твой подарок, — воскликнул Санек и поторопился открыть дверь.

Санин подарок был с огромными буферами, тонкой талией, черными волосами и с золотистым оттенком загара.

— Это моя коллега Маша, а это — Артем Романов, — представил нас Саня и, закинув руку на мое плечо, тихонько добавил: — Она давно мечтала с тобой познакомиться.

— Ты же омоновец, да? — промурлыкала девушка, снимая кожаную куртку, и протянула мне руку.

Я кивнул, криво улыбаясь, пожал руку, и, пока дама ушла в ванную, перевел взгляд на друга.

– Может, объяснишь, какого черта тут происходит?

Тот проигнорировал мой вопрос, похлопал по плечу и улыбнулся выходящей из ванной Маше.

– Ну-ка пойдем, поздравим нашего именинника!

Меня проводили за накрытый стол. Я думал, сейчас Саня со своей подругой поздравят меня бутылкой хорошего коньяка или виски, что мы привыкли дарить на праздники, и я поеду домой.

Но... все пошло совсем не так, как я предполагал.

– За твое здоровье! — плеснув мне виски и всучив стакан в руку, сказал Зверев.

Выпиваю я крайне редко. Можно сказать, только по праздникам. Люблю трезвую голову и ясные мысли. Но, как бы не отнекивался, друг и Маша настояли:

– Давай, давай, за юбилей грех не выпить! Тридцатник бывает один раз за всю жизнь! Домой на такси отправим, не парься!

И я выпил.

Маша включила музыку, стала танцевать посреди огромной кухни, а потом забралась на барную стойку голыми ногами и начала вытворять такое...

Девушка подцепила длинными ногтями край кожаной юбки, приподняла ее, и раскачивая бедрами, двигалась в ритм музыки.

Закусила губу, подмигнула мне, затем повернулась зад... спиной, взялась за хромированную трубу, к которой была прикреплена корзина с фруктами и выгнулась так, что ее волосы легли на мраморную столешницу.

– Хоряга у тебя что надо! — посмеялся тогда Зверев, и налил нам еще виски.

Я не знаю, как на такое способны люди, наверное, у них позвоночник не из костей, а резины, ей богу. Иначе как она смогла ухватиться руками за низ трубы и, держась за нее, выпрямить ноги как струны?

Напоследок Маша встала на мраморной столешнице, поправила юбку, развернулась ко мне, взяла из корзины банан, открыла его и, с похотливым взглядом, поднесла его к губам.

В этот момент я перевел недовольный взгляд на друга.

«Стриптиз в честь юбилея? *Это* твой подарок?»

И чего я удивляюсь? От него можно всякое ожидать.

Саня холост. И, наверное, вообще никогда не женится. Его обыденная жизнь — вечера в стрип-клубах, девочки на одну ночь, одноразовые свидания и вот такие «коллеги», которых он приводит к себе в холостяцкую берлогу.

— Жить с одной женщиной — скука смертная, — однажды сказал он. — Я не понимаю, как вы это вообще терпите? Один раз живем, так ведь? А наша планета кишит красивыми одинокими барышнями, которые рады отдаться за то, чтобы покататься на моем «Порше». Тогда спрашивается, зачем иметь одну даму сердца? Я лучше попробую их всех, чтобы в старости было что вспомнить.

– А как же приходя домой, знать, что тебя ждут? Как же потомство, в конце концов? Разве ты не хочешь продолжения рода? Наблюдать, как взрослеют дети, как они становятся похожими на тебя.

– К черту все это! — отмахнулся тогда друг. — Не нужны мне никакие дети и одна баба, с которой я собираюсь встретить старость.

Его позицию я и не думал оспаривать, это его жизнь — пускай проживает ее как угодно.

Вот только зачем он устроил мне такой сюрприз? Знает же, как я отношусь к своей Алисе. Кроме нее мне никто не нужен.

Разгоряченная Маша села за стол, взмахом убрала волосы за плечо, поправила белый корсет и подняла стакан.

— За тебя, Артем, — подмигнула она, отпила и, подперев рукой подбородок улыбнулась. — Пойдем, покурим?

— Не курю, — отрезал я, и выпил содержимое стакана залпом.

Дурак. И зачем вообще пил тогда? Ведь знал же, как мне сносит крышу алкоголь, и какой отходняк бывает наутро. Поэтому я и стараюсь избегать вечеринок со спиртным.

— Он у нас спортсмен, — гордо сказал тогда Саня.

— Обожаю спортсменов, — ахнула Маша, и ее глаза тут же вспыхнули. — А каким видом спорта увлекаешься?

— Борьбой, — ответил я, расслабленно откинувшись на спинку стула.

— Боец-омоновец! Вах, вах! Мужчина-мечта, — ослепительно улыбнулась она и накрыла ладонью мою руку.

Я тут же убрал руку со стола и, шумно вздохнув, покосился на Саню.

«Зачем ты ее сюда позвал?» — мысленно задал ему вопрос.

— Женат? — спросила Маша, глядя на кольцо.

— Как видишь, — усмехнулся я ее находчивости.

— Давно?

— Три года.

— А дети есть?

Я только открыл рот сказать, что дети в планах, как друг опередил меня.

— А с детьми у них все туго, да, Тем? Сколько вы там уже не можете?

— Хочешь об этом поговорить? — сердито спросил я и одним взглядом закрыл другу его болтливый рот.

— Ладно, мальчики, оставлю вас на пару минут.

Маша вышла из-за стола, прошмыгнула на лоджию и закрыла за собой дверь. А через пять секунд в кухню потянуло запахом дыма.

— Романов, ты чего такой серьезный? — развел руками друг. — Такая телочка пришла тебя поздравить, а ты...

— А что я? — усмехнулся в ответ. — Должен взять ее на барной стойке? Сань, я вообще не пойму, зачем ты устроил тут это стрип-шоу? Если б сказал по телефону, что у тебя будут гости, то я бы поехал прямиком домой.

Саня бегло обернулся на Машу, затем перегнулся через стол и тихо заговорил.

— Машка с тобой давно хотела познакомиться. Увидела тебя в соцсети, ну, помнишь, наши фотки с озера? И прицепилась как пиявка: познакомь да познакомь. О том, что женат, я и до этого говорил ей не раз. А ей пофиг. Ты просто познакомь, говорит, а больше от тебя ничего не требуется.

— И ты притащил ее сюда, — помотал головой я.

— Ну а что? — сев на место, рассмеялся друг. — Девка зачетная. Видел ее близняшек? Да там твердая троечка, — Саня вытянул губы и, держа в руках невидимые шары, пошевелил пальцами, словно сжимая их. — А фигурка, а ножки, м-м-м, да она в этом корсете — киллер! Меня убила эта детка.

Саня с похотливым взглядом обернулся на Машу и поправил брюки.

— Смотри, сам не выстрели раньше времени, — посмеялся я. — Чего ж тогда себе ее не берешь?

— Я ей не интересен, — с наигранной досадой сказал друг. — Не разборчивая она в мужиках, ей мышцы подавай, — Саня похлопал по своему животу, рассмеялся и начислил еще по одной.

— Ладно, давай на посошок, — я быстро выдохнул и выпил виски.

— Какой посошок, братан? — вскинул брови Сана. — Самое интересное только начинается.

И тут в кухню вошла Маша, а следом за ней заиграла медленная музыка. Девушка протянула мне руку.

– Потанцуем?

– Да нет, я...

– Давай-давай, — хохотнула она и потянула меня за руку.

«Ладно, черт с тобой!»

Я встал и тут же сел обратно на стул.

«Воу-воу, кажется, нехило накрыло».

Потряс головой и снова встал на ноги.

Положил руки на ее талию, она прижалась ко мне всем телом, сомкнула пальцы на моей шее и мы задвигались в такт музыке.

– Ты очень интересный мужчина, — отодвинувшись и заглянув мне в глаза, шепнула Маша. — Я давно за тобой наблюдаю в соцсетях. Постучалась в друзья, но ты не принял заявку. Всех игнорируешь, или только меня? — Она закусила губу в ожидании ответа.

– Я не добавляю незнакомых людей, — едва шевеля языком, ответил ей.

– Ну, теперь-то мы знакомы, — сексуальным голосом обронила она и, встав на носочки, коснулась губами моего уха. — Мы же продолжим наше общение, не так ли?

Ее язык провел по мочке уха, рука скользнула под футболку и сжала плечо.

– Скажи что-нибудь, — шепнула она.

– Мне пора, Маш, — заплетаясь, ответил я, убрал руки с ее талии и, выпрямившись, заметил, что за столом пусто.

«Где Санек?»

Обойдя Машу, прошел в коридор, заглянул в ванную комнату, затем прошел в спальню — пусто.

– Не ищи его. Его здесь нет, — раздался над ухом голос и на плечи легли тонкие пальцы. — Саша умный мальчик, он просто решил оставить нас наедине.

Я развернулся и очутился в сантиметре от ее лица. Маша раскрыла губы, прерывисто задышала, коснулась пальцем моего подбородка, ее рука нырнула под мои волосы, и... она поцеловала меня.

– П-подожди, — отпрянул я. — Не-не, ты это... Прекращай давай свои штучки.

Пристально глядя в глаза, она заправила за ухо прядь волос, закусила нижнюю губу, коснулась язычка молнии на корсете и потянула вниз.

Она двоилась в моих глазах, пришлось даже несколько раз моргнуть.

Через секунду корсет был на полу.

И внутри что-то разом перегорело.

Я как животное, впился в ее губы и прижал к дверному косяку. Она, с жадностью отвечая на поцелуй, быстро справилась с ремнем на моих джинсах, стащила футболку и, оторвавшись от меня, раскрыла рот.

– Вот это пресс! Черепашка-ниндзя, — хрипло проговорила она, проведя рукой по торсу и, взяв за руку, увлекла за собой на кровать.

Глава 11. Цена одной ошибки

— Сука-а... — протянул я на выдохе и похлопал себя по щекам.

Встав с кровати, надел джинсы, при этом не с первого раза попав в штанины, затем поднял с пола футболку, вышел в коридор, сунул ноги в кроссовки, распахнул входную дверь и, пошатываясь, подошел к лифту.

Нажал на кнопку и, застегивая ремень, прижал голову к железной двери.

«Идио-о-от!» — протянул про себя я, запустил пальцы в волосы и услышал голос Маши.

— Куда ты уходишь? — спросила она.

— Домой, — буркнул я.

— Тебе разве было плохо со мной?

Я оторвал голову от двери лифта, сфокусировал на ней взгляд, она стояла в дверном проеме, прикрывая грудь простыней.

— Ты красивая, хорошая, н-наверное, или не н-наверное... — я быстро помотал головой, чтобы привести себя в чувство. — В общем, как там тебя... Маш! Это... эт-то... было зря. Все б-было зря. Я пьян, и мне надо уходить, — как с кашей во рту проговорил я и, чтобы не упасть, взялся за перилла.

Я громко икнул и еще раз надавил на кнопку вызова лифта.

Маша только начала что-то говорить, как дверь открылась и я шагнул внутрь.

С того дня начался двухнедельный ад.

Угрызения совести пожирали меня изнутри, я не знал, как смотреть в глаза Алисе. И Маша была куда настойчивей, чем я думал изначально. Она лайкнула все мои фото в соцсетях, старательно обходя те, где я был с женой. Сообщение она не могла написать — они были открыты только для друзей, поэтому стала названивать.

И не сложно догадаться, где взяла мой номер. За что Саня получил от меня по хребту.

— Я ни на что не претендую, Артем. Мы же можем просто общаться, так ведь? — спросила она, позвонив по дороге в магазин.

— Не понимаю, для чего? — усмехнулся я в трубку.

— А что, разве у мужчины не может быть просто хорошей подружки для приятного общения?

— Я почти все свободное время провожу с женой. И мне хватает общения с ней, — решительно сказал я.

— Хорошо... А если я к примеру по-дружески приглашу тебя на чашечку кофе, согласишься? Не на квартиру, а в кафе, разумеется. Или я даже на такое не могу рассчитывать?

— И в кафе я предпочитаю ходить с супругой, — устало вздохнул я, остановившись у магазина. — Ладно, Маш, мне идти пора. Увидимся еще как-нибудь, окей?

Она неохотно сказала «увидимся» и скинула вызов. Но я и подумать не мог, что мы увидимся уже на следующий день в спортзале.

— Привет! — поцеловала она меня в щеку. — Вот так встреча! — театрально удивилась она и округлила глаза. — Не знала, что ты тоже сюда ходишь.

«Ага, два года как хожу в одно и то же время, но почему-то ни разу тебя здесь не видел», — подумал я и пошел на дорожку.

Маша встала на соседнюю.

И начала нести всякую ахинею.

Рассказывала про спа-салон, в котором она была с утра, про предстоящий отпуск на Бали, про какую-то шубу, которую она присмотрела и мечтает теперь купить, так как старая вышла из моды.

В общем, обрушила на меня информацию, которая мне и на хрен не сдалась. Говорила и говорила, как будто мне все это интересно. Пришлось закончить разминку раньше времени и пойти заниматься.

— Сань, ты свою подругу приструнил бы! — рявкнул я в трубку, идя к машине. — Она преследует меня. Сначала доставала звонками, а теперь и в зал приперлась. Это ведь ты ей сказал, где я занимаюсь?

— Темыч, так у тебя ж в соцсетях стоит геолокация, и там есть фотки из зала. Чего сразу я-то опять виноват? — обиженно проворчал друг. — Но я поговорю с ней, не парься. Завтра на работе увижу и проведу беседу.

Но беседа, видимо, не помогла. Маша не переставала трезвонить, а я устал держать телефон на беззвучном и класть его экраном вниз, когда был рядом с женой.

До сих пор злился на друга за этот «подарочек».

Не ну надо же, додумался! Да и я тоже хорош... Нажрался как животное в тот день, и мозги по ходу стекли прямо в штаны.

И мне было очень стыдно за это перед Алисой. Пусть это случилось по пьяни, но все же... Я знал, что для жены и одного раза будет достаточно, чтобы подать на развод. Я хорошо помню, что для нее значит измена. И теперь не находил себе места.

Маша не пропускала ни одной тренировки, и всякий раз находила причину заговорить со мной.

— Я звонила тебе вчера, хотела узнать как дела. Ты принципиально не берешь трубку? — встретив меня у раздевалки, спросила она.

— Слушай, давай так поступим, — недовольно вздохнул я. — Я схожу с тобой на кофе, okay? Мне правда есть, что тебе сказать. Давай завтра. В «Монблан» на Чехова. Буду ждать в восемь.

— Отлично! Заодно отпразднуем мой день рождения! — радостно пропищала Маша и вприпрыжку побежала к женской раздевалке.

«Какой еще нахрен день рождения?!» — проворчал про себя я и отправился в зал.

Решил: встречу с ней, доходчиво разжую этой даме о том, что все, что было между нами — ошибка.

Моя. Глупая. Ошибка.

Извинюсь, объясню, что значит для меня семья, о том, какое у меня отношение к жене, и о том, что она зря тратит на меня время.

Если и это не поможет, сменю номер, дохожу по этому абонементу в спортзал, как раз осталось одно занятие, потом уеду в командировку, а когда вернусь, перейду в другой фитнес-центр. Как раз открылся новый неподалеку от нашего дома.

Но тот день изменил все...

Я не знаю, почему Алиска вдруг решила тоже ходить в спортзал. Раньше предлагал ей, но она ни в какую.

А тут пришла...

Пришла и увидела, как Маша поцеловала меня в щеку, я отодвинул ее от кулера, чтобы не мешала наливать воду, так она, как нарочно еще и сняла с моего плеча полотенце и обтерла им мою шею...

А дальше Алиса набросилась на нее, вцепилась в волосы, я схватил ее, она отбивалась от меня, размахивая ногами и, неистово кричала на весь зал.

Когда вышел из раздевалки, ее в холле не было. И ее машина не стояла у фитнес-центра.

Всю дорогу до дома ломал голову: стоит ли признаться про измену? Рассказать все как было, покаяться, что был мертвецки пьян. Ага... И закончить всем известной фразой «бес попутал».

– Нельзя такое говорить ей, нельзя. Алиска точно не простит. Истории о том, что был в невменяемом состоянии, с ней не прокатят. Лучше просто скажу, что это подруга Сани Зверева, вот и все, — решил тогда я.

И сказал.

Но жена вдруг заговорила про какую-то командировку, потом сказала про шубу, которую нужно купить Маше, потому что старая вышла из моды. А еще и про столик в ресторане знала. Назревает вопрос: откуда? Кто рассказал ей все это? Да еще и неправильно преподнес.

Я тогда опешил. А теперь догадывался, откуда растут ноги. Длинные, от ушей.

Приехал к этой длинноногой, чтобы разобраться, что она там наболтала моей жене.

И надо бы поторопиться, пока она не усвистала в ресторан на встречу со мной.

Глава 12. (Не) деловая встреча

Сколько раз зарекалась, что больше не буду ползать на ее страницу в инстаграм, но сидя за завтраком все же не удержалась.

Не скрою, мне стало интересно, есть ли там публикации с ее дня рождения? Ведь я точно знаю, что Артем вчера приезжал поздравить ее. Сама лично слышала и звонок в дверь, и его голос.

— Что ж ты тогда никак не подпишешь заявление о разводе? Ведь тебе не я нужна, а она, — скорбно проговорила я, заходя в инстаграм.

Он даже ни разу не позвонил мне за это время...

Ну, правильно, не до пустяков же. Что ему до моих чувств, когда нужно свою пессию порадовать подарками и сводить в ресторан.

Я прерывисто вздохнула и, глядя на новые публикации Маши, с трудом проглотила овсяную кашу.

Дрожащим пальцем нажала на фото, где она стояла напротив зеркала, держась за полы белой норковой шубы.

Сердце слабо затрепетало в груди, по щекам скатились слезы.

— Все же подарил, — хрипло проговорила я и сглотнула ком в горле.

Открыла следующее фото, где она тоже была в шубе и с огромным букетом красных роз.

С горечью смотрела на злосчастный букет и думала:

«Артем не изменяет своему вкусу. Он и мне на каждый праздник дарил точно такие же розы».

Кажется, они называются Forever Young.

Сложно их спутать с другими: длинные стебли, бархатистые темно-красные лепестки, которые и на этот раз были усыпаны блестками. И те, что он дарил мне, как и эти, были перевязаны тонкой ленточкой в цвет бутонов.

Слезинка упала в аккурат на лицо Маши.

Я вытерла экран и этим движением перелистнула на следующее фото.

Она сидит за столиком в красивом черном платье. Ее волосы убраны в высокую прическу, яркий макияж, в ушах большие золотые кольца, ее загорелые плечи перечеркивали тоненькие бретельки.

— Наверное, хорошо вчера отметили, — шмыгнула носом я.

Быстро прогнала от себя мысль, чем закончился их вечер, и просмотрела все остальные фото из ресторана.

Все они были почти одинаковые, отличались лишь поворотом ее головы и сменой положения рук.

Как бы я ее не призирила, но надо признать: она очень красивая, и... эффектная.

Если бы в кадр не попали бутылка вина и два бокала, то можно было бы смело подумать, что эта фотография для обложки женского журнала о красоте и моде.

У Артема новых публикаций не было.

— Что ж, наверное, после развода их будет много, — горько усмехнулась я. — Наверняка он будет с гордостью выставлять фотографии со своей моделью.

На экране высветилось «Диана».

Вытерла рукавом халата щеки, прочистила горло, собралась, чтобы говорить бодрым голосом.

Знала: если расскажу Дианке, что ползала на страницу Маши, она отчитает меня по полной программе.

— Привет, выпалась? — звонко спросила я.

– Да какое там... — устало протянула подруга и заразительно зевнула. — Лерка всю ночь температурила, только под утро сбили. Врача ей вызвала.

– Ой, бедняжка... Простыла?

– У них в саду половина группы заболела. Вон, в беседе мамы одна за другой пишут, что дети температурят. Вирус, видимо, — вздохнула Диана. — Слушай, Алис, я не смогу с тобой сегодня съездить. Сама справишься?

– Конечно, милая! Это даже не обсуждается. Ты сейчас нужна дочке.

– В общем, обязательно расскажи Альбине Сергеевне обо всем, что тебя беспокоит, про то, что живот тянет, и что тошнит от одного вида еды.

Дианка минут пять давала наставления, и в конце добавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.